

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32.019.51

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ МНГОВЕКТОРНОСТИ ИХ ОТНОШЕНИЙ

А. А. Вилков

Саратовский государственный университет
E-mail: vil57@yandex.ru

В статье рассмотрены основные факторы, определяющие характер, направленность и перспективы Союзного государства России и Республики Беларусь. Акцент сделан на анализе предпосылок и мотивов интеграционных процессов, а также на выявлении тех внутренних и внешних проблем, которые определяют различную направленность их интересов, сдерживают развитие российско-белорусских отношений и нуждаются в последовательном и взвешенном политическом решении.

Ключевые слова: Союзное государство России и Республики Беларусь, процессы интеграции, мотивация интеграции, многовекторность внешней политики, экономические интересы.

Political Prospects of the Union State of Russia and Belarus within the Context of Multi-vector Nature of Their Relations

A. A. Vilkov

The article examines key factors determining the character, mode, and prospects of the Union State of Russia and Belarus. The author makes an emphasis on analysis of reasons and incentives of integration processes, as well as on explicating those internal and external problems, which influence the difference of states' interests, constrain development of Russian-Belarusian relations, and need consecutive and balanced resolution.

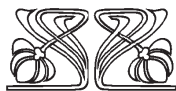
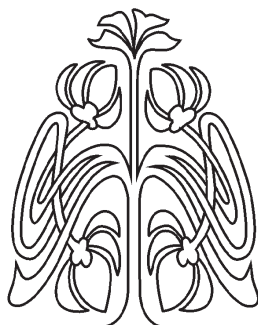
Key words: Union State of Russia and Belarus, integration processes, integration incentives, multi-vector nature of foreign policy, economic interests.

Становление Союзного государства России и Республики Беларусь в постсоветский период осуществляется сложно и противоречиво в результате воздействия разнообразных и тесно взаимосвязанных социально-экономических и социально-политических факторов внутреннего и внешнего свойства.

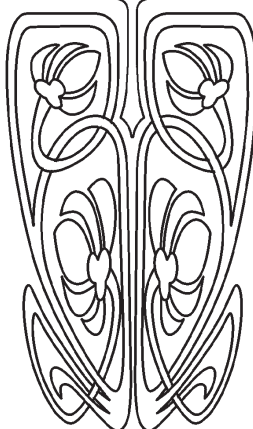
К стимулирующим факторам традиционно относят глубокую интегрированность российской и белорусской экономик и существенную зависимость промышленности последней от сырьевых поставок из России, а также ментальную и социокультурную близость российского и белорусского народов. Тем не менее процессы интеграции в постсоветский период оказались затяжными и дискретными.

Обусловлено это было тем, что после разрушения СССР фактически на всем постсоветском пространстве доминировало стремление институализировать самодостаточные политические системы бывших союзных республик и укрепить их суверенитет на международной арене. Не случайно в преамбуле Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь 1995 г. подчеркивалась необходимость «продолжать строительство суверенных демократических государств с социально ориентированной рыночной экономикой и всемерно содействовать созданию общего экономического пространства»¹.

Во имя обеспечения суверенности бывших республик СССР нередко разрывались сформированные кооперативные связи между

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

предприятиями бывшего советского народно-хозяйственного комплекса, что неизбежно приводило к падению производства и ухудшению социально-экономической ситуации. Ситуацию усугубляла приватизация бывшей общенародной собственности, которую национальные политические элиты новых государств стремились максимально использовать в своих интересах.

В Республике Беларусь этот процесс, в отличие от большинства бывших советских республик, был относительно быстро поставлен под политический контроль государства, что позволило сохранить значительную часть имеющегося промышленного потенциала. Для его нормального функционирования объективно нужно было сохранять систему экономических отношений с Россией и странами СНГ, что и стало главным стимулом участия РБ в интегративных процессах на постсоветском пространстве.

Не случайно в договоре 1999 г. о создании союзного государства акцент в преамбуле делается уже не на их суверенности, а на воле народов России и Беларуси к единению, на общности их исторических судеб, заботе о жизненных интересах своих граждан; убеждении в том, что образование союзного государства позволит объединить усилия в интересах социального экономического прогресса обоих государств². Всего к 2010 г. интеграционные процессы между Россией и Белоруссией были подкреплены более чем 150 договорами и соглашениями³.

Некоторые юристы обращали внимание на то, что нормативно-правовая база российско-белорусских интеграционных процессов изначально содержит определенное противоречие между продекларированным стремлением создать единое государство и намерением сохранить суверенитет его составных частей⁴. С одной стороны, в результате реализации договоренностей был сформирован и институализирован ряд структур, организационно подкрепивших союзные отношения: Высший государственный совет, Совет министров, Постоянный комитет и другие отраслевые и функциональные органы. Сотрудничество парламентариев осуществлялось в Парламентском собрании Союза Беларуси и России. С другой стороны, они так и не стали действенными органами единого конфедеративного государства, которые смогли бы обеспечить согласованную внутреннюю и внешнюю политику его составных частей.

На наш взгляд, важнейшую роль в противоречивости процессов объединения сыграли различия в политической субъектности и статусе участников строительства союзного государства. Россия объективно представляет собой более крупного по всем параметрам партнера, что неизбежно вызывает опасения Белоруссии по поводу механизмов представительства и защиты своих интересов в рамках объединенного государства. С учетом того, что Россия и Белоруссия

в 1990-е гг. выбрали принципиально различные модели трансформации советского политического и социально-экономического наследия, эти опасения были вполне конкретны и имели под собой реальные основания.

Кроме того, сказался «синдром Большого брата», имеющего не только ресурсные преимущества, но и многообразные и многочисленные проблемы. Полиэтнический и поликонфессиональный состав России, асимметричное федеративное устройство, процессы дезинтеграции и многочисленные конфликты 1990-х гг., грабительская приватизация, резкое падение уровня жизни, война в Чечне – все эти и многие другие негативные обстоятельства российской жизни выступали для РБ сдерживающим фактором строительства союзного государства.

Поэтому, выступая одним из активных сторонников интеграционных процессов на постсоветском пространстве, Республика Беларусь акцент делала на сохранении и развитии экономического и социокультурного сотрудничества. Фактически одновременно проводился курс на укрепление политического суверенитета РБ и права на проведение самостоятельной внутренней и внешней политики. Многовекторность последней фактически была закреплена на официальном уровне еще в 1996 г. в выступлении Президента РБ А. Лукашенко.

Стратегически этот курс не носил конфронтационного характера с Россией, но разногласия по различным и достаточно принципиальным аспектам взаимоотношений проявлялись постоянно. Определенный импульс расхождению позиций был придан политикой пришедшего к власти В. Путина на укрепление институтов государственной власти внутри страны и позиций России на международной арене. В результате А. Лукашенко изменил точку зрения по вопросу о темпах интеграции и вновь заговорил о необходимости сохранения белорусского суверенитета⁵. В. Путин неоднократно высказывал неудовлетворенность результатами строительства союзного государства и предложил осуществлять сближение двух стран, прежде всего в сфере экономики, которое объективно привело бы и к политической интеграции.

Данный курс был продолжен и его преемником Д. Медведевым. Объясняя взаимосвязь между экономическими и политическими отношениями, президент напомнил, что его предшественник В. Путин в одной из своих реплик заметил, что тот, кто рассчитывает получать российский газ по внутрироссийским ценам, должен понимать, что такие цены существуют только для субъектов внутри Федерации. Но «из этого не вытекает, что Россия предлагала Беларуси стать субъектом Российской Федерации»⁶. В своем интервью белорусским журналистам в ноябре 2009 г. Д. Медведев подчеркнул, что «оптимальным путем развития белорусско-российской ин-

теграции могло стать углубление экономических связей, выстраивание отношений между двумя странами на нормальной, рыночной основе»⁷. При этом он неоднократно акцентировал внимание на том, что Беларусь – это действительно суверенное государство, со всеми атрибутами самостоятельного государства, в котором вся политическая жизнь идет по своему сценарию. «Но нам безразлично, что у вас происходит и, конечно, мы самым пристальным образом следим за развитием политических процессов, потому что Беларусь – это близкая страна, страна, с которой мы связаны Союзным договором, страна, где живет очень близкий нам народ, экономики наши самым тесным образом связаны»⁸.

Однако интеграция в сфере экономических отношений также проходила не гладко. Возникающие конфликты в значительной степени были обусловлены существенной ролью государств в экономике как России, так и Белоруссии. В результате, по мнению А. Тихомирова, споры хозяйствующих субъектов превращались в полноценные межгосударственные конфликты. В 2009–2010 гг. белорусское руководство неоднократно давало «асимметричные» ответы на «неудовлетворительное» поведение России. К таким ответам можно отнести непризнание независимости Абхазии и Южной Осетии (2008–2009 гг.), отказ от участия в сессии ОДКБ, где решался вопрос о создании Коллективных сил оперативного реагирования (2009 г.), присоединение к инициативе ЕС «Восточное партнерство» (2009 г.), затягивание с решением вопроса о присоединении к Таможенному союзу с участием России и Казахстана (2010 г.), договоренность с Венесуэлой и Азербайджаном об альтернативных поставках нефти в Беларусь (2010 г.)⁹.

Все это привело к тому, что во время очередных президентских выборов в Республике Беларусь Д. Медведев в октябре 2010 г. публично выступил с критикой А. Лукашенко, обвинив последнего в том, что предвыборная кампания «целиком и полностью построена на антироссийских сюжетах, на истерических обвинениях России в нежелании поддерживать белорусов и белорусскую экономику, проклятиях в адрес российского руководства»¹⁰. Он напомнил об огромных объемах поддержки со стороны России белорусской экономики на протяжении всего постсоветского периода и о том, что «наша страна всегда относилась и будет относиться к белорусскому народу как к самому близкому своему соседу. Нас объединяют многовековая история, совместная культура, общие радости и общее горе»¹¹.

Многовекторность имеет место и в отношении РБ к реализации евразийских проектов. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., принятой в мае 2004 г., первым среди приоритетов было обозначено «углубление сотрудничества с интегра-

ционными объединениями стран Содружества Независимых Государств, в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и создание Единого экономического пространства в рамках Организации региональной интеграции (ОРИ)»¹². Последняя организация (ОРИ) в составе России, Украины, Белоруссии и Казахстана не состоялась в связи с «оранжевой» революцией. Анализ российского и белорусского подхода к реализации этих проектов позволяет с большой долей вероятности предположить, что принципиальное отличие состоит в стратегических целях. Россия обосновывает и использует экономические преференции для участников СНГ, ОДКБ, ТС, ЕврАзЭС, ЕАЭС во имя достижения нормативно и институционально закрепленных политических результатов интеграции, а Белоруссия вынужденно идет на компромисс и делает уступки в сфере политики во имя расширения своих экономических возможностей.

Важнейшее значение имеют социокультурные и социопсихологические факторы. Несмотря на продолжительное проживание русских и белорусов в рамках единого православного духовного пространства, определенные различия в идентификации братских народов остались. По мнению славяноведа О. Б. Неменского, евразийская идея «не очень популярна среди белорусов», для которых характерна «тяга к европейской идентичности и европейским культурным формам». Поэтому для белорусов «евразийство – вообще не близкая идеология, и участие в Евразийской интеграции имеет здесь обоснования более прагматические, чем культурно-исторические»¹³. По данным, приведенным В. Бондаренко, примерно 17–20% опрошенных белорусов «хотели бы жить в ЕС; примерно 20–25% – в Беларуси, не входящей в союзы, и примерно поровну (по 28–30%) – в союзе с Россией... и в союзе с Россией и ЕС одновременно!»¹⁴

Такая многовекторность ориентиров позволила А. Лукашенко сформулировать прагматическую идею «интеграции интеграций». Суть ее состоит в том, что РБ в силу своего геополитического положения готова выступить интеграционным ядром системы взаимовыгодного сотрудничества между Евросоюзом и Евразийским союзом. Однако такой прагматизм не во всем устраивает Россию, так как реализуется белорусским руководством, по сути, в рамках достаточно неустойчивой модели партнерства: «экономические преференции в обмен за политическую лояльность». Евросоюз не устраивают авторитарные характеристики сложившегося политического режима в Республике Беларусь, и он открыто и последовательно поддерживает белорусскую оппозицию, выступающую за отстранение А. Лукашенко от власти и проведение демократических преобразований в политической

и социально-экономической жизни страны. Поэтому заявленная Президентом РБ многовекторность внешнеполитических интересов страны (Россия, страны СНГ, «третий мир», страны Евросоюза) наталкивается в одном из важнейших своих направлений на открытое противодействие руководителей Евросоюза. Политический режим Республики Беларусь воспринимается ими как авторитарный, подвергается критике и определенным санкциям. Поэтому А. Лукашенко вынужден маневрировать между стремлением сохранить свою власть и учетом того, что Беларусь находится на пересечении серьезных геополитических противоречий ведущих мировых держав. В этом случае трудно сохранить нейтралитет, поэтому белорусскому президенту до сих пор удавалось достаточно умело балансировать в рамках обозначенной многовекторности за счет декларирования своей приоритетной приверженности к строительству союзного государства и получения экономических преференций взамен политической лояльности России.

Происходит это на фоне борьбы России за возрождение своего геополитического статуса великой державы и возникающих в этой связи серьезных противоречий с США и их союзниками. С одной стороны, это естественным образом мотивирует укрепление военно-политического союза Белоруссии и России и способствует сближению их позиций на мировой арене. Некоторые исследователи считают, что именно потребности в обеспечении военно-политической безопасности становятся доминирующими. Это обусловлено тем, что «во втором десятилетии XXI века продолжается стремительное превращение воздушного, космического и информационного пространства в единое поле боя, где не будет четких границ ни “по высоте”, ни “по пространству”, ни по информационному воздействию. Этот новый глобальный театр военных действий становится решающим, отгесняя на второй план традиционные пространства использования военной силы – сухопутные и морские»¹⁵.

С другой стороны, неоднозначное отношение руководства РБ к вооруженному грузино-осетинскому конфликту 2008 г. и признанию независимости Южной Осетии и Абхазии показало, что свои геополитические интересы участники строительства союзного государства понимают весьма различно. Особенно остро разногласия проявились в ходе текущей ситуации на Украине. Во время событий на Майдане А. Лукашенко заявлял: «У нас единые цели по Украине. Украина должна быть целостной. Никто не должен раздербанить эту великую страну, она нам не чужая»¹⁶. Свою особую позицию он проявил после захвата власти сторонниками Майдана, заявив о своей поддержке новых украинских властей. Одним из первых он поздравил П. Порошенко с победой на выборах и присутствовал в Киеве на его инаугурации. Присоединение

Крыма к России А. Лукашенко назвал «плохим прецедентом», хотя впоследствии признал, что де-факто он принадлежит России.

В последнее время Президент РБ периодически демонстрирует западноевропейским странам свою готовность к налаживанию нормальных отношений в случае отказа от санкций против Беларуси. Одним из подобных сигналов стало внезапное освобождение одного из главных политзаключенных Беларуси, вице-президента Международной федерации прав человека в этой стране Алеся Беляцкого. В мае 2014 г. в Минске состоялось сразу два визита высокопоставленных чиновников Еврокомиссии, чего не случалось с 2010 г., когда на весь политический истеблишмент Беларуси Евросоюзом были наложены жесткие санкции. По мнению представителя белорусской оппозиции А. Почубута, освобождение политзаключенного вовсе не означает либерализации политического режима, а представляет собой стремление белорусского президента максимально использовать обострение международной ситуации в связи с событиями на Украине для получения кредитов: «Здесь просто – “товар – деньги – товар”»¹⁷. Кроме того, Беларусь стала активно сотрудничать с Евросоюзом в рамках программы «Восточного партнерства».

Тем самым Белоруссия продолжает отстаивать свое право на самостоятельную многовекторную внешнюю политику. Очевидно, что это не способствует продвижению политического проекта Союзного государства. Тем не менее, 17 июля 2014 г. на совещании с руководителями белорусских посольств и консульств в своей новой минской резиденции «Дворец Независимости» Александр Лукашенко заявил: «Мы продолжаем делать стратегическую ставку на Российскую Федерацию. <...> Другой альтернативы у нас нет. И чего нам уходить от нормальных отношений с нашим братским дружественным государством, которое всегда готово и подставляет нам свое плечо как никто другой?» Он отметил также, что потенциал Союзного государства России и Белоруссии не исчерпан, подчеркнув: «Поэтому мы будем укреплять наше стратегическое партнерство с Россией»¹⁸. То есть политическое лавирование во имя экономических преференций продолжается.

По мнению О. В. Бахловой, возможно нескольких вероятных сценариев его реализации: 1) углубление интеграции и создание Союзного государства, в виде дву-субъектной федерации или «поглощение» Белоруссии Россией; 2) сохранение конфедеративного характера российско-белорусского объединения, т. е. продолжение существования Союза Беларуси и России с некоторыми организационными и концептуальными элементами союзного государства, по сути, статус-кво; 3) утрата «креативности» идеи и практики российско-белорусской интеграции в результате чрезвычайного обострения межгосударствен-

ных отношений либо достижения поразительных успехов в рамках других интеграционных форматов, в первую очередь ЕврАзЭС/ОДКБ; 4) переориентация Белоруссии на другой интеграционный центр, ее подключение к ассоциативным или иным отношениям с ЕС, «уход» из сферы влияния России¹⁹. С учетом последних действий Беларуси наиболее вероятным представляется сохранение статус-кво, по крайней мере, до вступления в силу договора о Евразийском экономическом союзе.

Оценивая прогнозы развития событий, нужно согласиться с теми исследователями, которые доказывают, что «успешность интеграционной группировки и ее устойчивое развитие зависят от того, насколько она опирается на национальные технологические разработки и каково ее место в мировом инновационном процессе»²⁰. Как представляется, для этого, прежде всего, должна быть разработана и реализована программа модернизации именно российской экономики. В этом случае в качестве стимула для политической интеграции будет работать не только зависимость многих постсоветских государств от российского сырья, но и активное продвижение новых российских технологий и продукции. Заинтересованность в них может обусловить согласование единой политики модернизации экономик Евразийского экономического союза и нейтрализовать воздействие конъюнктурных факторов внутреннего и внешнего свойства.

В целом, оценивая перспективы, позволю высказать осторожный оптимистичный прогноз, что имеющиеся предпосылки, объективные потребности и выгоды интеграции России и Республики Беларусь как ядра евразийского проекта все же возьмут верх над конъюнктурой момента. Однако, как показал печальный опыт Украины, нельзя надеяться на историческую предрасположенность и неизбежную закономерность объединения братских славянских народов. Без волевых усилий лидеров и целенаправленной, взвешенной и последовательной политики на объединение процесс интеграции может дать сбой, а с учетом внешнего враждебного воздействия геополитических конкурентов России – привести к весьма плачевному результату.

Примечания

- ¹ Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor1/> (дата обращения: 18.07.2014).
- ² См.: Договор о создании Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> (дата обращения: 18.07.2014).
- ³ См.: Внешняя политика Республики Беларусь в 2000-е годы / под ред. А. В. Шарапо. Минск, 2010. С. 20.
- ⁴ См.: Бровка Ю. Белорусско-российская интеграция : международно-правовые аспекты // Вопросы между-
- народных отношений и внешней политики Республики Беларусь. Минск, 2004. С. 4–9.
- ⁵ См.: Тихомиров А. Беларусь в политике России // Республика Беларусь между Востоком и Западом / науч. ред. Ю. Тымановски, С. Мусенко, М. Влодаркевич. Варшава, 2012. С. 45.
- ⁶ Медведев Д. Россия не предлагала Беларуси вступить в состав РФ. URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2009/11/23/ic_news_112_321673/ (дата обращения: 18.07.2014).
- ⁷ Дмитрий Медведев. Россия не стремится к тому, чтобы что-либо навязывать... : Стенограмма интервью Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева белорусским средствам массовой информации // Белорусские новости. 2009. 23 нояб. URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2009/11/23/ic_articles_112_165561/ (дата обращения: 18.07.2014).
- ⁸ Там же.
- ⁹ См.: Тихомиров А. Указ. соч. С. 47.
- ¹⁰ Бессмысленная полоса напряжения в отношениях с Белоруссией обязательно закончится // Президент России : [официальный сайт]. 03.10.2010. URL: <http://www.kremlin.ru/news/9126> (дата обращения: 18.07.2014).
- ¹¹ Там же.
- ¹² Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / под общ. ред. Е. М. Кузьминой. М., 2013. С. 15.
- ¹³ Неменский О. Б. Союзное государство России и Беларуси как не-евразийский интеграционный проект // Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития : материалы медиа-форума (Москва, 14 декабря 2012 г.). М., 2013. С. 269.
- ¹⁴ Бондаренко В. ИНТЕГРАЦИЯ. Разновекторное развитие белорусского гражданского общества. URL: http://naviny.by/rubrics/opinion/2013/01/17/ic_articles_410_180544/ (дата обращения: 13.07.2014).
- ¹⁵ Подберезкин А. И. Евразийская воздушно-космическая оборона. М., 2013. С. 455.
- ¹⁶ А. Лукашенко : В Беларуси система национальной безопасности позволяет своевременно реагировать на вызовы и угрозы. URL: <http://www.soyuz.by/news/1288.html> (дата обращения: 18.07.2014).
- ¹⁷ Лукашенко снова идет в Европу : выпускает политзаключенных и поддерживает Киев. URL: http://tvrain.ru/articles/lukashenko_snova_idet_v_evropu_vypuskaet_politzakljuchennyh_i_podderzhivaet_kiev-370332/?autoplay=false (дата обращения: 19.07.2014).
- ¹⁸ Лукашенко : Белоруссия будет партнёром и России, и Украины. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1826861.html#ixzz37zUHW2w8> (дата обращения: 19.07.2014).
- ¹⁹ См.: Бахлова О. В. Политические механизмы и технологии российско-белорусской интеграции : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskie-mehanizmy-i-tehnologii-rossiysko-belorusskoy-integratsii#ixzz36keJecnG> (дата обращения: 07.07.2014).
- ²⁰ Новые независимые государства : сравнительные итоги социально-экономического развития / под общ. ред. Л. Б. Вардомского. М., 2012. С. 59.